

УДК 801.73:923Адо:[141.32:141:333] "652"

А. С. Івченко
аспірант кафедри культурології
історико-філософського факультета
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

П. АДО: ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС И ПРАКТИКА ЖИЗНИ

Пьер Адо – яркий представитель философской культуры Франции, исследования которого оказали существенное воздействие на изучение философии античности. Именно под его влиянием во второй половине XX в. начался новый этап интенсивного исследования позднеантичной философии и неоплатонизма в частности. Перевод текста П. Адо «Покрывало Изиды» в 2017 году на украинский актуализировал изучение всего философского наследия этого французского мыслителя [1].

Движимый интересом к изучению мистицизма, Адо обращается за помощью к Пьеру Анри, которого интересовало влияние Платона на патристику. П. Анри – философ и литературный критик романтической школы, проповедник новой «гуманитарной религии», основанной на идее прогресса человечества в соответствии с Божественным замыслом [7].

П. Адо занимали проблемы истории античной философии, что нашло свое отражение в работе «Что такое античная философия» [2]. В данном тексте автор описал особый феномен, который представляет собой античная философия (с его точки зрения). В основе книги лежит задача показать глубокое различие между тем, какой была философия в период античности, и тем, как она представляется и воспринимается сегодня.

Цель – выявить точку зрения П. Адо на философию, философский дискурс и его специфику, проследить, какое место в этой системе философий занимают «духовные упражнения».

Философский дискурс и его особенности

В книге «Что такое античная философия?» П. Адо фиксирует важные методологические принципы. Исследователь полагает, что первичность и определяющая роль жизни по отношению к теории были выражены в античности с особой наглядностью. Античный философ – это человек, который живет «философской жизнью» и постоянно совершенствуется [2, с. 121].

В античности сущностная задача философа не заключалась в построении или изложении понятийной системы; вот почему П. Адо критикует историков античной философии, представляющих философию, прежде всего, как философскую речь.

Для того чтобы понять весь феномен, который являла собой философия в целом, человек должен обратиться к ее истокам, отдавая себе отчет в том, что философия является явлением историческим, которое имело свое начало и непрерывно развивалось вплоть до наших дней.

Как отмечает П. Адо, следует учитывать, что слова философия и философствовать появились лишь в V в. [2].

В Афинах словом *philo* обозначали какую-либо склонность, интерес человека к определенной деятельности. Например, *philoposia* – это расположенность к пьянству. Со времен Гомера слово *Sophia* и *Sophos* употреблялись в различных контекстах. Древнегреческое слово «φίλειν» широко использовалось со времен Гомера в сочетании с любым существительным и обозначало влечение, любовь, страсть к определенным вещам (влечение к еде, богатству, чести и т.д.). Термин «σοφία» в 5 в. до н. э. применялся для обозначения познания, знания, умения, преданности делу [6]. В «Илиаде» Гомер упоминает о корабельном зодчем, который благодаря советам Афины «разумеем мудрость (*sophia*)» т.е. искусен в своем деле. Естественно возникает вопрос: не означает ли слово *Sophia* практику, которая предполагает наставничество? Адо приводит пример следующего употребления слова *Sophia*: Феогнид в обращении к юноше Киру дает совет, что следует «приноравливаться» к каждому дру-

гу, учитывая разные характеры. «Ведь ловкость (*Sophia*) лучше, чем даже великая доблесть (*arete*)» [2, с. 34].

Таким образом, обнаруживается достаточно широкое многообразие содержания понятия *Sophia*. *Sophia* – это понятие, выражающее особое представление о мудрости, или *олицетворенная мудрость*.

Сократ оказал решающее влияние на формирование слова «философ», что нашло свое отражение в диалоге Платона «Пир». Сократ вдохновил таких мыслителей, как Антифен, Аристипп, Евклид. Платону же удалось в своих диалогах способствовать развитию *идеи философии*, мыслимой как дискурс, связанный с особым образом жизни. Именно жизненный выбор философа определяет его дискурс. Иными словами, нельзя изучать и исследовать философские дискурсы как самодостаточные реальности без учета *практики жизни философа*. При этом важно осознавать следующее: человек по своей природе является таким существом, которое не может существовать вне общества и принимать решения в духовном вакууме: ни философ, ни философия не могут существовать вне группы, вне философской «школы», поскольку именно она отвечает выбору определенного образа жизни [5].

Дискурс – средство, позволяющее философу воздействовать на самого себя и на других, он всегда прямо или косвенно выполняет образовательную, воспитательную, психологическую, целительную функции [2, с. 162 – 163].

Философская жизнь и *философский дискурс* несоизмеримы вследствие совершенной своей разнородности. Однако философский дискурс требует от философа философского образа жизни, который предполагает согласованности речей и поступков.

В сократическом диалоге своеобразным инструментом согласования выступает вопрошание: «Сократические вопросы побуждают<...> позаботиться о себе самом и, как следствие, изменить свою жизнь. А быть лучшим диалектиком – это значит не просто обладать способностью придумывать или разоблачать логические хитросплетения, но, прежде всего, уметь вести диалог, исполняя все требования, какие он предъявляет. Тем самым не игнорировать собеседника и уважать его права отказать от индивидуальной точки зрения и возвыситься всеобщности, изменить свое мирозерцание и свою внутреннюю настроенность» [2, с. 164].

Целью этих диалектических упражнений является духовное обновление. При этом «сам философский дискурс – это тоже один из видов упражнения в философском образе жизни» [2, с. 164]. Цель такого упражнения – «забота о себе и о других, взаимное исправление» [2, с. 165].

Теоретический философский дискурс рождается из первичного экзистенциального предпочтения и вновь приводит к нему постольку, поскольку силой своей логической убедительности, силой своего влияния на слушателя он побуждает учителей и учеников жить согласно с их изначальным выбором; можно сказать, что он претворяет в себе некий жизненный идеал [5].

Продолжая размышления об античном философском дискурсе, П. Адо отмечает, что этот дискурс должен быть обдуман в соответствии с тем образом жизни, для которого он одновременно и средство, и словесное выражение и, следовательно, философия – это, прежде всего, образ жизни, который тесно связан с философским дискурсом.

Философский образ жизни

Заботу о себе П. Адо понимает как заботу о своей личности, преобразование которой осуществляется с помощью того, что он называет «духовными упражнениями».

Для П. Адо «духовные упражнения» – способ изменения состояния человека. Для того чтобы изменить состояние человека, необходимо изменить его способ выражения. Поэтому речь и идет о философском дискурсе [1, с. 162], который «можно определить, как духовное упражнение, т.е. как практику, которая должна полностью изменить бытие человека» [2, с. 162].

При этом наиболее характерной чертой философского образа жизни является *духовное напряжение*. Смысл специальных духовных упражнений в том, что поддерживать психику в состоянии напряжения. Напряжение должно достигать определенного уровня, от которого нельзя отклоняться. Этот уровень определяется как настоящее, как то, что имеет место здесь и сейчас. Адо приводит пример: у Эмпедокла содержится упоминание о «духовном упражнении» воспроизведения в памяти: об использовании «приемов управления дыханием с помощью диафрагмы, которые должны были помочь душе сосредоточиться, чтобы освободиться от тела и странствовать в потустороннем мире» [2, с. 166]. Таким образом, духовное напряжение связывается еще и с *дыхательными упражнениями*.

Из рассуждений Мусония Руфа Адо делает вывод: «Представление о философском упражнении коренится в идеале атлетизма и обычной практике физической культуры в гимназиях. Так же как атлет постоянными телесными упражнениями придает своему телу новую силу и новый вид, философ с помощью философских упражнений развивает свою душевную силу и преобразует себя. <...> Упражнения телесные и духовные формировали настоящего – свободного, сильного и независимого – человека» [2, с. 173]. То есть духовные упражнения тесно связаны с *упражнениями физическими*.

П. Адо отмечает: «Упражнением в философском образе жизни можно признать и дискурс-размышление; это как бы диалог философа с самим собой» [1, с. 165].

Упражнения эти, по мнению французского исследователя, объединяет ориентация на идеал *мудреца*, чей облик в представлении разных школ, несмотря на явные различия, обладает многими общими чертами [2, с. 173].

П. Адо подчеркивает важность фигуры мудреца и роль упражнения в мудрости для философии. Эта норма мудрости может и должна осуществить преобразование отношения между «Я» и миром, благодаря внутренней мутации и полному изменению образа видения и жизни. Эстетическое восприятие при этом является «некоторой моделью философского восприятия», моделью переноса внимания, преобразования обычного восприятия, которых требуют подобные упражнения.

Идеал мудреца достигается через *аскезу*. Почти все философские школы призывают упражняться в аскезе (греческое слово *askesis* означает именно «упражнение»). Благодаря аскезе устанавливается господство над самим собой: существует аскеза платоническая, состоящая в том, чтобы отказываться от чувственных наслаждений, придерживаться особого режима питания, способности переносить голод и холод, терпеть обиды, отвергать всякую роскошь, всякие удобства, всякие изобретения цивилизации, чтобы выработать в себе выносливость и стать независимым [2, с. 174].

Поэтому важную роль в процессе самопознания играют *духовные упражнения*, которые почти всегда соответствуют тому движению, вследствие которого наше «я» сосредоточивается на себе самом [2, с. 174]. У стоиков в этом упражнении «я» ограничено одним настоящим, «я» упражняется в том, чтобы переживать только переживаемое, т.е. настоящее [2, с. 174].

П. Адо отмечает: «Мы должны правильно понимать это упражнение в сосредоточении на настоящем: не надо думать, будто стоик ничего не помнит и никогда не помышляет о будущем. Он отрешается не от мыслей о будущем и прошлом, а от страстей, которые они могут повлечь за собой, от пустых надежд и пустых сожалений. Стоик хочет быть человеком действия, а чтобы жить, чтобы действовать, необходимо строить планы и принимать в соображение прошлое,

предугадывая его последствия» [2, с. 175]. Для этого ему необходимо «упражнение внимания к самому себе (*prosoche*)» [2, с. 176]. При таких условиях главной задачей становится освобождение от влияния внешнего мира, господство духа над плотскими инстинктами, эстетическое оформление поступков и мыслей. Это преобразование представляет собой, по сути, «нравственный акт, благодаря которому меняется способ существования, образ жизни и взгляд на вещи» [2, с. 180]. Философ должен осознать свое бытие в мировом целом как «едва приметную точку» и в то же время убедиться, что его «я» способно расширяться до бесконечности [2, с. 186].

Мысль о смерти при этом играет важную роль: «Смерть есть отделение души от тела, а философ отделяет себя от тела духовно» [2, с. 186]. Таким образом, подавляется «я» эгоистическое и высвобождается чистое «я», которое ни с чем не связано. Марк Аврелий считал, что «я» следует сосредоточить лишь на настоящем и тем самым достичь «состояния спокойности и безмятежности» [2, с. 186]. Это ценное упражнение, ибо только сосредоточение на здесь и сейчас дает возможность постичь окружающее в его данном состоянии. Выключать размышления о прошлом и будущем, быть не где-то вдалеке, а здесь, не в прошлом или будущем, а сейчас. И решать соответственно только то, что происходит или может произойти сейчас, не грузясь проблемами будущего – или тем, что не во власти человека в переживаемый момент.

Душа, счастливая в настоящем, пусть не заботится о том, что будет.

Одно из главнейших философских упражнений – это упражнение в *смерти*. «Я», мыслящее свою смерть, так или иначе мыслит себя во вневременности бытия. Упражнения в смерти – это попытка выхода их потока времени. Важно осознавать свои изъяны, бессилие, а также достигнутые успехи.

Как об упражнении говорит П. Адо и о *физике*. Размышления о физических предметах преобразуют душу [2, с. 189]. «Особое значение физика как духовное упражнение приобретает в стоицизме. Стоик яснее, чем кто бы то ни было, сознает, что в каждый момент он вступает в контакт со всем универсумом. Ведь в каждом событии участвует целый мир» [2, с. 190].

Духовные упражнения, с помощью которых индивидуум пытается воздействовать на самого себя, коренным образом изменить себя, конечно же, не обходится без риторических и психологических приемов, способствующих обращению и убеждению человека [2, с. 195].

Можно сделать вывод, что проблема *заботы о себе* в античной философии находит свое решение в облике мудреца, который, по словам П. Адо, «осознает самого себя как мыслящее «я», способное благодаря своей власти над собственными суждениями, контролируя их или воздерживаясь от них, обеспечить себе полную внутреннюю свободу и независимость по отношению ко всему внешнему» [2, с. 200]. Философ, учивший, но не живший так, как учит, будет достоин только осмеяния. Соответственно, философия и то, что П. Адо называет духовными упражнениями, т.е. практическим приложением философии в жизни, неразделимы [3].

Таким образом, работа одного из крупнейших исследователей античной культуры П. Адо «Что такое античная философия» дает довольно нетрадиционный ответ на вопрос о том, что же такое философия, утверждая, что в период античности философия представляла собой определенный образ жизни. Рассматривая учение таких мыслителей, как Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Зенон из Китиона, Пиррон, Плотин и др., исследователь постепенно проводит идею о первичности жизненного выбора по отношению к теоретическому содержанию философских доктрин. Особое внимание уделяется методам преподавания в древних школах и практикуемым там «духовным упражнениям».

Эта книга – результат многолетней работы Пьера Адо над античными текстами и попытка обобщить опыт наиболее известных философских школ. Ведь в древности философия была не просто упражнением для ума, а прежде

всего, образом жизни, органичным сочетанием теории и практики. Размышляя об античной философии как об историческом феномене, автор подводит читателя к глубокому осмыслению природы человека, его выборов и ценностей.

Движимый интересом к античности, Пьер Адо предлагает понимание философии не как академической дисциплины, а как способа жизни. Автор прослеживает появление самого слова «philosophia» и многообразие содержания понятия Sophia, определяя Sophia как олицетворенную мудрость.

Для П. Адо «духовные упражнения» – способ изменения состояния человека. С помощью формируемого дискурса философ способен воздействовать на самого себя и на других. Дискурс выполняет одновременно образовательную, воспитательную, психологическую, целительную функции.

Философский дискурс требует от философа философского образа жизни, который предполагает согласованности речей и поступков. Характерной чертой философского образа жизни является *духовное напряжение*. Смысл специальных духовных упражнений в том, что поддерживать психику в состоянии напряжения. В свою очередь, духовные упражнения тесно сопряжены с упражнениями физическими, с практикой *аскезы*. Главной задачей аскезы видится освобождение от влияния внешнего мира, господство духа над плотскими инстинктами, эстетическое оформление поступков и мыслей. Таким образом, философский образ жизни дает возможность осознавать свои изъяны, преодолевать бессилие, а также замечать достигнутые успехи.

Литература

1. Адо П. Покрывало Изиды. Нарис історії ідеї про Природу / пер. з франц. О. Йосипенко. К.: Новий Акрополь, 2016. 470 с.
2. Адо П. Что такое античная философия? Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
3. Задорожная Е. Духовные упражнения: современная философская терапия. Сборник научных статей и рабочих материалов к докладам участников II Международной конференции «Философия и психотерапия». 2014. URL: <http://hpsy.ru/public/x6380.htm>.
4. Мамардашвили М.К. Появление философии на фоне мифа. Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб., 2000. С. 37 – 53.
5. Мельников С.А. П. Адо «Что такое античная философия». URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_09/1999_9_14.htm.
6. Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН. 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5332a5622574015c348a>.
7. Первухина-Камышникова Н.В. Печерин: эмигрант на все времена. URL: <https://profilib.net/chtenie/12927/natalya-pervukhina-kamyshnikova-v-s-pecherin-emigrant-na-vse-vremena.php>.

Аннотация

Ивченко А. С. П. Адо: Философский дискурс и практика жизни. – Стаття.

В статье эксплицируется точка зрения французского антиковеда П. Адо, согласно которой философ – это, прежде всего, тот человек, который живет философской жизнью

и неустанно самосовершенствуется, соответственно, античная философия – сознательно и свободно избранный философский образ жизни. Анализируется особенность взглядов Адо на «философскую жизнь» и «философский дискурс», которые несоизмеримы вследствие своей разнородности. Выявляется понимание П. Адо природы философского дискурса, требующего от философа философского образа жизни, согласованности речей и поступков. Фиксируется итоговая позиция Адо: философский дискурс – один из видов упражнения в философском образе жизни, а целью такого упражнения является забота о себе и о других. Тема заботы о себе раскрывается в облике мудреца, который, контролируя свои суждения, обеспечивает себе полную внутреннюю свободу и независимость по отношению ко всему внешнему.

Ключевые слова: забота о себе, философия, духовные упражнения, дискурс, диалектические упражнения, телесные упражнения, аскеза, сосредоточение на настоящем, упражнение в смерти.

Анотація

Івченко Г. С. П. Адо: філософський дискурс і практика життя. – Стаття.

У статті есплікується точка зору французького антикознавця П. Адо, за якою філософ – це, перш за все, та людина, яка живе філософським життям і неухильно самовдосконалюється; антична філософія – це свідомо і вільно обраний філософський спосіб життя. Анализується особливість поглядів Адо на «філософське життя» і «філософський дискурс», які несумірні внаслідок своєї різномірності. Виявляються особливості тлумачення П. Адо природи філософського дискурсу. Цей дискурс вимагає від філософа «філософського життя», узгодженості промов і вчинків. Фіксується підсумкова позиція Адо: філософський дискурс – один із проявів філософського життя, метою формування такого дискурсу є «турбота про себе» та інших. Тема турбота про себе розкривається в образі мудреця, який контролює свої суждення, забезпечує повну внутрішню свободу та незалежність щодо всього зовнішнього.

Ключові слова: турбота про себе, філософія, духовні вправи, дискурс, діалектичні вправи, тілесні вправи, аскеза, зосередження на теперішньому, вправа в смерті.

Summary

Ivchenko H. S. P. Hadot: philosophical discourse and practice of life. – Article.

The point of view of French antiquist P. Ado is explicated in the article, according to which a philosopher is first of all that man, who lives his philosophical life and cultivates himself indefatigable, thereafter, ancient philosophy is consciously and freely elected philosophical lifestyle. Ado's feature of sights on "philosophical life" and "philosophical discourse" is analyze, which are incommensurable because of its diversity. P. Ado's understanding of philosophical discourse is coming to light, which requires from the philosopher philosophical lifestyle, coherence of speeches and acts. Ado's total item is fixed: philosophical discourse is one of kinds of exercises in the philosophical lifestyle, and the aim of such an exercise is care of the self and care for others. The topic of care of the self opens in sage's image, which in the grip of his judgments, provides himself full inner freedom and independence towards the whole outer.

Key words: care of the self, philosophy, spiritual exercises, discourse, exercises in dialectics, exercise of "physical", austerities, concentrate on the present, practice is the death-exercise.